

Министерство обороны Российской Федерации
Федеральное государственное казённое военное образовательное учреждение
высшего образования
«Тюменское высшее военно-инженерное командное училище
имени маршала инженерных войск А.И. Прошлякова»

Материалы
III Всероссийской научно-практической
конференции (с международным
участием)
«ОБЩЕСТВО И АРМИЯ»
2-3 июня 2022 года

Тюмень 2022

прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права, Приняты резолюцией 60/147 Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 2005 года.

Бижан А.Н.

научный руководитель – д.и.н., проф. С.В.Кретинин
Воронежский государственный университет, Россия, г. Воронеж

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ КУРДОВЕДЕНИЯ В АРМЯНСКОЙ ССР В 1930-1990е гг.

Аннотация: в статье рассмотрена история изучения истории курдов в Советской Армении в XX веке. В конце 20-х - начале 30-х годов XX века именно Армянская ССР стала признанным центром развития курдской культуры в Советском Союзе. За полтора десятилетия возник класс курдской интеллигенции, который внес большой вклад в развитие курдской национальной культуры и опубликовал на курдском языке большое количество учебников, литературных, политических и социальных трудов, в которых использовался армянский алфавит. Известные интеллектуалы в области курдологии начали активную работу на территории Армянской ССР еще в 1920-е гг. Дальнейшее развитие курдологии происходило после Второй мировой войны, когда был сделан позитивный шаг советского руководства в отношении курдского вопроса. Этот процесс тесно связан с именами Аджие Джинди, Араб Шамилов, Х. М. Чатоев и др.

Ключевые слова: история курдов; курдский вопрос; история Армении; История СССР; Курдистан; курдоведение; история России; международная обстановка в начале XX века; Аджие Джинди; Араб Шамилов; Х. М. Чатоев.

Нет сомнений в том, что Советская Республика Армения составляет стержневую и основную базу в подготовке и организации курдских исследований для трех Закавказских советских республик (Армении, Грузии и Азербайджана). В начале XX в. в России быстрыми темпами развивается курдоведение, что было связано как с международной обстановкой, так и с активностью хорошо подготовленных специалистов-востоковедов. Эта тенденция нашла продолжение и после большевистского переворота в 1917 г., когда курдский вопрос стал рассматриваться молодым советским руководством как возможный инструмент для реализации внешнеполитических задач на Ближнем Востоке. Советские курдоведы отмечали, что «курдское национальное движение в целом, несмотря на чрезвычайно трудные условия, в которых оно развивается, все более обретает силу и закалку, и становится важным фактором

в антиимпериалистической борьбе народов Ближнего и Среднего Востока, за мир и социальный прогресс» [1, с.72].

В конце 20-х - начале 30-х годов XX в. Армения стала признанным центром развития курдской культуры в Советском Союзе. Это стало следствием как наличия здесь относительно крупного курдского меньшинства (около 15.000 чел.), так и тот факт, что после неудачи проектом автономной республики Курдистан («Красный Курдистан») с центром в азербайджанском Лачине (1923 г.), многие курды мигрировали в Армению. Примеры тому – судьбы некоторых интеллектуалов-ученых, о которых пойдет речь ниже. Еще одной причиной быстрого развития курдоведения именно в Армении стала политика советского руководства, направленная на поддержку курдских интеллектуалов и их интеграцию в состав армянской интеллигенции. Примечательно, что значительная часть армянских курдов исповедовала ислам, что, однако, не стало помехой в условиях формального интернационализма и наднационализма советской политики в национальном вопросе.

За полтора десятилетия возник класс курдской интеллигенции, который внес большой вклад в развитие курдской национальной культуры и опубликовал на курдском языке большое количество учебников, литературных, политических и социальных трудов, в которых использовался армянский алфавит. Разработчиком алфавита был Акоп Казарян – специалист по курдской литературе и языку.

Руководство большевистской партии поручило видным специалистам по курдскому вопросу Арабу Шамилову и Исааку Морогулову разработать латинский алфавит для курдского языка. После настойчивых и напряженных усилий, они смогли составить первый интегрированный латинский алфавит, который и по сей день считается самым точным и лучшим с точки зрения выражения курдских слов [10, с.5].

Курдские интеллектуалы на службе большевистской партии способствовали основанию первой курдской газеты в Советском Союзе («RIA TAZA» – «Новый путь»). Шамилов стал ее первым главным редактором. [10, с.24]. Первый номер газеты был опубликован на курдском языке 25 марта 1930 года, и эта газета была официальным органом Коммунистической партии Армении [7, с.30].

Дальнейшее развитие курдских исследований в Советской Армении было тесно связано с популяризацией курдской истории, культуры, быта, в частности, с 1930 г. на армянском радио была открыта курдская секция. Благодаря работе курдского писателя и исследователя Джасми Джалила радио транслировалось в Ереване и было известно как «Ереванское радио». Вначале передачи составляли всего 15 минут неделю, но это было важным шагом на пути развития курдоведения на земле советской Армении [3, с. 51].

Важной рубежной вехой советского курдоведения стала Первая всесоюзная курдоведческая конференция (9-14 июня 1934 г.), состоявшаяся в Армении. Главными темами конференции были проблемы литературного языка советских курдов. Большинство выступлений и последующих публикаций было посвящено этой теме, которая вызвала широкий диалог и дискуссию [4, с. 161].

Эта конференция открыла двери новым возможностям в научных исследованиях на почве курдистики. На ней обсуждались вопросы улучшения литературного курдского языка и развития курдской литературы в Армении и Советском Союзе в целом, во взаимосвязи с языком и литературой курдов, проживающих за пределами Советского Союза. Однако на пути поступательного и позитивного развития курдологии, дальнейшей интеграции курдов в общественно-политическую и культурную жизнь братских советских народов возникли препятствия в виде репрессий и депортаций второй половины 1930-х гг., что не могло не отразиться и на курдском вопросе в Армении [11, с.123].

Массовые депортации курдов из пограничных районов Закавказья были связаны как с общей политикой тюркизации (проводилась в Азербайджане), так и с опасениями советских властей относительно лояльности курдов, стремившихся к воссоединению со своими братьями-курдами в Иране и Турции. Тем самым курды воспринимались как возможная «пятая колонна» этих стран в будущей войне [4, с.23].

Тем не менее, многие курды самоотверженно защищали свою Родину Советский Союз в Великой Отечественной войне, и дальнейшее развитие курдологии в Армянской ССР происходило уже в конце 50-х гг. XX в., когда был сделан позитивный шаг советского руководства в отношении курдского вопроса. В частности, этот процесс тесно связан с именами Аджиэ Джинди, Араб Шамилов, Х. М. Чатоев и др.

Известные интеллектуалы в области курдологии начали активную работу на территории Армянской ССР еще в 20-е гг. XX в. В их числе выделим для Аджиэ Джинди (1908-1990). Это был известный ученый-курд, который собирал и сохранял фольклор от опасностей утраты. Он родился и вырос в крестьянской семье на севере Курдистана. Его семья бежала от турецкого гнета в 1918 году в Советскую Армению, где он воспитывался в детском доме и даже забыл там на время родной язык. Проработав один год в качестве преподавателя курдского языка и собирателя курдского фольклора, в 1930 г., Джинджи переехал в столицу Ереван, чтобы поступить в университет. Там он стал первым курдским студентом в Армянской ССР, и был принят на факультет лингвистических наук [5, с. 18].

Джинджи внес огромный вклад в создание в Армении Союза курдских писателей, став его президентом (1934-1968 гг.). Он также был первым телеведущим курдской секции на Ереванском радио [1, с. 80-82].

В 1937 г. Джинди был арестован в раках кампании репрессии против курдов, но достаточно быстро освобожден. Он был принят в аспирантуру в качестве исследователя курдского фольклора, и в 1940 г. успешно защитил кандидатскую диссертацию, и, таким образом, он явился первым курдом, получившим это высокое звание [4, с. 108].

Джинди воевал на фронтах Великой Отечественной войны, награжден медалями. После войны Джинди получил степень доктора филологических наук (1964 г.) и стал профессором. В 1959-1961 гг. он возглавлял курдское отделение Армянского института Востока. Получил несколько наград со всего Советского Союза, участвовал в конференции писателей Азии и Африки, которая проходила в 1958 г. в Ташкенте, а также участвовал в работе двадцать пятой конференции востоковедов, которая проходила в 1960 г. в Москве [1, с. 73-74].

В 1979 г. Джинди был принят в члены Курдской научной академии в Ираке, а в 1982 г. он стал советником курдского отделения Института востоковедения Академии наук Армении. Его первой книгой была книга «Курдский фольклор», которую он написал в 1936 г. [5]. В этой книге в основном записаны песни о любви, танцах, героизме курдов. Автор опубликовал множество статей о литературе и фольклоре армянских курдов. В 1957 году в Ереване была переиздана его книга «Курдский фольклор», а в 1961 г. вышла первая часть книги «Курдские рассказы». В дальнейшем вышли вторая и третья части произведения (на курдском языке) [1, с. 75-76].

Джинди написал рассказы и романы, а также несколько школьных учебников. Всего им создано сорок книг, некоторые из которых были переведены на русский, армянский и арабский языки. Самый большой его роман – «На помощь» - посвященный 50-летию Октябрьской революции. Он был издан в 1967 году в Ереване на курдском языке. Писатель в этом романе говорит о необходимости Октябрьской революции не только для советских людей той эпохи, но и для всего человечества [2, с. 45]. Этот роман был переведен в 1978 г. и вышел в издательстве «Советский писатель» под названием «И пришла весна». Он неоднократно издавался на других языках под названием «Весна приходит».

Джинди сыграл большую роль в сборе, записи и распространении курдского фольклора, что спасло это национальное богатство от опасностей утраты. Эта работа стала отличным материалом и научным источником для последующих исследователей курдского языка и истории. Хаджи Джинди считается одним из самых выдающихся пионеров современного курдского просвещения в Советском Союзе, в целом и в Республике Армения - в частности. Он оставил достойный след в области коллекционирования курдского фольклора, внес свой вклад в развитие латинского курдского алфавита.

Становление и развитие курдологических исследований в Советской Армении было бы невозможно без усилий современника Джинди Араба Шамоевича Шамилова.

Шамилов происходил из бедной крестьянской семьи, которая принадлежала к езидам. Он хорошо знал русский, курдский, турецкий, армянский, греческий языки. Проживал и работал в области Карс, которая была регионом, где сосуществовали разные национальности. Знание языков пригодилось Шамилову в начале Первой мировой войны, когда он некоторое время работал переводчиком в русской армии [11, с. 21].

Шамилов с восторгом принял Октябрьскую революцию 1917 г. На протяжении всей своей жизни он твердо верил, что социализм – это путь спасения и счастья для народов земли. Именно эта вера привела его к вступлению в большевистскую партию в 1918 году, и он был первым курдским марксистом в рядах этой партии.

Шамилов был замечен большевистскими лидерами, видевших в курдах большой революционный потенциал, и направлен на учебу в Лазаревский институт восточных языков. В 1924 г. он окончил этот Институт (называвшийся уже Московский институт востоковедения), и был первым советским курдом, получившим высшее образование [11, с. 102].

Руководство института предложило Шамилову продолжить образование, чтобы получить докторскую степень по курдскому языку, но он решил вернуться в Советскую Армению с целью преодоления неграмотности среди местного населения. Он также приложил огромные усилия для сбора, классификации и публикации курдского фольклора. Так же Шамилов занимал различные посты ЦК КП(б) Армении, что привело к репрессиям в его отношении.

Шамилов в 1930-е гг. развил бурную деятельность, вступив в контакты с такими специалистами в области курдологии, как Н.Я. Марр и А. Орбели, занимался подготовкой курдских учителей. Он пишет и публикует (в том числе на курдском языке) свою автобиографическую повесть «Курдский пастух», но в 1929 г. следует его арест по обвинению в злоупотреблениях. Показательно, что фамилия Шамилова не окажется под первым изданием подготовленного им курдского алфавита [11, с.25].

Арест и обвинения в коррупции привели к тому, что Шамилов покинул Закавказье и переехал в Ленинград, где одновременно учился и преподавал в Институте истории, философии и лингвистики (ЛИЛИ/ЛИФЛИ), а также поступил в аспирантуру к Н.Я. Марру. Показательно, что в своих работах Шамилов стоял на марксистских позициях, но хотел сделать основной акцент именно на языкознании. С этой целью он писал диссертацию по грамматике курдского языка. Однако в разгар этой работы, в 1937 г., Шамилов был снова арестован в рамках кампании сталинских репрессий, и смог вернуться к своей работе уже после освобождения и реабилитации в 1953 г. При этом он получил известность как писатель Армянской ССР. Научной работой и политикой он больше не занимался.

В 1958 году Шамиловым был опубликован роман «Рассвет», а в 1959 г. — роман «Счастливая жизнь» (переведённый на армянский и русский языки). В 1966 году Шамиловым был опубликован первый в курдской литературе исторический роман «Дым-дым». Кроме того, он продолжал с любовью собирать курдский фольклор, что нашло отражение в его книге «Курдские сказки» [12]. Свою деятельность после 1953 г. он прочно связал с Арменией, и в 1967 году Шамилову было присвоено звание Заслуженного деятеля культуры Армянской ССР.

Шамилов и Джинди стали, безо всяких сомнений, главными основоположниками научного курдоведения в Советской Армении. Они оба были из курдских семейств, оба сочетали в своей работе научную и политическую деятельность и оба пострадали от сталинской репрессивной системы. Тем не менее, они не высказывали сомнений относительно верности марксистского учения и политики большевиков, а в конце жизни получили высокие советские награды, звания, привилегии. Их преемниками стали более молодые ученые-курдоведы, такие, как Х.М Чатоев и Ш. Х. Мгоян.

Халит Мурадович Чатоев родился в 1913 г. в Карсе, на севере Курдистана в крестьянской семье. Это позволяет роднить его по происхождению с Шамиловым и Джинди. Свой путь в науку он начал уже после Великой Отечественной войны, закончив в 1951 г. исторический факультет в Ереване. В 1954 г. он получил степень кандидата с наук и стал научным сотрудником Армянского восточного института в Ереване, руководил курдским отделом этого института в период с 1961 по 1964 годы.

Он опубликовал несколько работ по курдской истории. Особенно важна для нас книга «Курды Советской Армении», которая была напечатана в Ереване в 1965 г. [9]. В этой небольшой монографии автор показал ведущую роль Коммунистической партии в развитии курдского народа в Советском Союзе на начальной его стадии. Показательно, что, как и Шамилов и Джинди, Чатоев был исключительно лоялен советской власти, обходя такие острые проблемы, как репрессии и выселения курдов в 1930-е гг.

В своих книгах Чатоев освещал роль советских курдов в Великой Отечественной войне, а также уделял внимание армяно-курдской дружбе. В частности, в научной статье под названием «Из истории российско-курдских отношений», автор рассказывал об истории курдов в XIX веке и, особенно, об истории российско-курдских отношений. Он уделил специальное внимание истокам этих отношений в начале XIX века. В период присоединения Закавказья к России, автор показал активную роль курдов в период русско-иранских войн 1804-1813 гг. и 1826-1828 гг. [10, с. 75-76] Таким образом, Чатоев исходил из особой роли России в деле решения курдского вопроса, и видел продолжение, преемственность такой политики в Советском Союзе, что вполне укладывалось в традиционный для советских курдов подход.

Следует отметить, что в годы Великой Отечественной войны Советский Союз ввел свои войска в Иран, и попытался использовать курдский вопрос в своих интересах (Межабадская республика). После 1945 г. в СССР нашли пристанище лидер курдских повстанцев Мустафа Барзани со своими товарищами. Но лишь после 1953 г. курдская проблема вновь стала активно использоваться руководством СССР в его интересах на Ближнем Востоке, что привело также к новому подъему научного интереса к курдскому вопросу в СССР и в Армянской ССР [4, с. 305].

Научные исследования в области курдологии стали активно развиваться в Армении в 1950-е гг., что было возможно потому, что значительная часть местных курдов-езидов избежала депортаций и сохранила свои позиции в республике.

Ярким примером в этом плане является Шахро Худоевич Мгоян, который родился в 1930 г. в селе Алаказам (Армения) в семье курдов, бежавших в свое время из Карса. В 1948 г. он поступил на исторический факультет Ереванского педагогического института, а после получения диплома (1952 г.) два года работал учителем в средней школе.

В 1955 году Мгоян стал заместителем редактора газеты «Рйа Таза» («Новый путь»), и с этого периода курдоведение в Армении вновь набирает обороты. Мгоян использовал открывшуюся возможность сполна, и в 1963 г. защитил кандидатскую диссертацию «Курдское национально-освободительное движение в Ираке после Второй мировой войны». В 1978 г. он стал доктором исторических наук, защитив в Москве диссертацию на тему «Проблема национальной автономии курдского народа в Иракской республике» [7, с. 117].

В 1963 году в Ереване была издана книга Мгояна на армянском языке под названием: «Курдское национально-освободительное движение в Ираке после Второй мировой войны», а в 1977 году - еще одна книга под названием «Проблема национальной автономии курдского народа в Иракской Республике в 1958-1970 гг.». В его трудах рассматривается длительный и важный этап в истории курдского освободительного движения, а также жестокая борьба, которую курдский народ вел в южном Курдистане (Иракский Курдистан) за признание своих национальных прав. Этот период длится более полувека, начиная с конца Первой мировой войны и распада Османской империи, и закончился Манифестом 11 марта 1970 г., который признал равенство арабского и курдского народов.

Мгоян опирался, в основном, на советские архивы, в частности при разработке научных статей по курдскому вопросу. В интервью он говорил: «Я не случайно решил писать исторические исследования, особенно об истории Южного Курдистана. Скорее, сила освободительного движения курдского народа и активность иракских курдов были для меня мотивацией написать о его истории. ... Курды имеют право на создание своего государства в

любой форме, но способ достижения этой цели отвергается соседними странами...Право курдского освобождения на международном уровне также забыто» [3, с. 116-117].

Мгоян считался одним из самых известных курдологов Армянской ССР, так как он занимал видное положение среди советских ученых и имел прочные отношения с курдским отделением Восточного института Академии наук СССР в Москве. Он опубликовал более 20-ти монографий, участвовал в десятках конференций и семинаров в России и странах Европы. Отличительной особенностью деятельности Шахро Худоевича было то, что он сочетал свои научные изыскания с конкретной общественно-политической деятельностью по защите курдского вопроса и курдов, неоднократно посещал Курдистан [4, с. 313]. Уже после распада СССР Мгоян получил звание академика Национальной Академии Наук Армянской республики. Он с группой интеллектуалов основал центр курдских исследований в Москве, которым руководил до своей смерти в 2007 г. [8, с. 13].

Таким образом, именно Советская Армения стала одним из основных центров советской курдистики. Связано это было как с пограничным положением этого региона, где с еще дореволюционных времен были сильны интерес к курдской проблеме, так и с активностью курдских интеллектуалов, оказавшихся в Армении после 1917 г. Такие из них, как А. Джинди, А. Шамилов, Х. М. Чатоев, Ш.Х. Мгоян не просто развили курдологические исследования, но и стали основоположниками научной курдологии / курдистики, дав научное обоснование самостоятельному курдскому языку, фольклору, литературе, истории. При этом следует учитывать, что позиция курдских интеллектуалов, работавших в Армянской ССР, во многом определялась той политической линией, которую проводило Советское руководство. Если в 1920-е – начале 1930-х гг. курды имели надежды на решение своего национального вопроса с точки зрения автономии в СССР, то с середины 1930-х гг. возобладала линия на свертывание «курдского проекта». Показательно, что курдские ученые с пониманием относились к такой политике, и вновь были готовы к активному сотрудничеству после 1945 г. в этом направлении. Однако и после Второй мировой войны курдская проблема не нашла очевидного решения для СССР и других великих держав, но при этом курдские ученые и исследователи получили возможности для научных исследований и изысканий в гуманитарных науках именно на территории Армянской ССР. Все это позволило сохранить и развить курдское историко-культурное наследие в рамках СССР.

Библиографический список

1. Джинди А. Курдология в Советской Армении / А. Джинди // Историко-филологический журнал. 1960. № 2. — С.72-89.
2. Джинди А. И пришла весна. / А. Джинди. М., 1978. - 223 с.

3. Кадир Дж. Несколько тем из истории Курдов. / Дж. Кадир. Сулеймания, 1999. - 171 с.
4. Курдская академия. 2010. № 16. - С.304-377.
5. Курдский вопрос на рубеже тысячелетий. М., 2004. – 130 с.
6. Курдский фольклор (сост. А. Джинди). Ереван, 1957. – 399 с.
7. Лазарев М.С., Мгой Ш.Х., Васильева Е.И. и др. История Курдистана. М., 1999. - 374 с.
8. Мгойян Ш.Х. Курдский вопрос в современном Ираке. / Мгойян Ш.Х. Духок, 2008. – 392 с.
9. Чатоев Х.М. Курды Советской Армении. Исторический очерк (1920-1940 гг.). / Х.М. Чатоев. Ереван, 1965. – 223 с.
10. Чатоев Х.М. Из истории Русско-Курдских связей / Х.М. Чатоев // Страны и народы Ближнего и Среднего Востока. 1985. Т.13. – С.71 – 137.
11. Шамилов А.Ш. Курдский пастух. /А.Ш. Шамилов. М., 1964. – 175 с.
12. Шамилов А.Ш. Курдские народные сказки /А.Ш. Шамилов. М., 1967. – 112 с.

Бикмулин С.Р.

курсант

Тюменское высшее военно-инженерное командное училище
имени маршала инженерных войск А.И. Прошлякова, Россия, г. Тюмень

ЦИФРОВЫЕ РИСКИ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПОВЕДЕНИИ МОЛОДЁЖИ

Аннотация: в статье проблема применения инструментов цифровой экономики в условиях виртуального пространства в молодёжной среде. Автором представлены данные исследования, позволяющие оценить качество и интенсивность взаимодействия молодых людей с экономическими инструментами. Сформулированы базовые риски нерационального регулирования цифровой экономики.

Ключевые слова: молодёжь; финансовая грамотность; цифровая экономика; цифровые риски; экономическая среда.

Особенности нового типа взаимодействия в условиях пандемии стимулировало население переход к дистанционным методам покупок, образования, общения и путешествий. Ввиду этого цифровая экономика, уже получившая широкое применение в сфере производственных и потребительских операций, стала неотъемлемой реальностью для